

государственной системы и многолюдности отдельных классов, школа, быть может, еще долгое время, на лиц педагогического персонала, будет в силах осуществлять только одну сторону задачи—школьное обучение, а другая сторона ее—воспитание всецело будет лежать на обязанности семьи.

Религиозно-национальная самозащита.

Вспомогательный вопрос в продолжение уже несколько столетий составляет в Западной России злобу дня. Но никогда еще, кажется, он не принимал такой острой формы, в какой мы видим его в последние годы (с 1905 года). Массовые отпадения от православия в католичество, бывшие в 1905—1906 гг., правда, прекратились. Но натиск католицизма не прекратился, а, наоборот, получил более правдивую, планомерную организацию, действуя на отдельных личности и систематически улавливая их. Точной статистики этих «уловений» нет, да и едва ли она возможна. Число отпадших от православия в Западной России с 1905 года определяется круглой цифрой в 300.000 человек. Верно или неверно эта цифра—сказать трудно. Но факт тот, что на наших глазах с 1905 года вновь идет процесс католизации, и, таким образом, католицизм Западной Руси, искусственно приобщаемый культурно и духовно к Польше, мечтает вновь потопить ее в политический и подготавливает ей к этому.

Пресловутая «терпимость», навращенная и изуродованная, то есть—приспособленная для своих «попечительных» чужих сександизм и во всем полагаясь, сваливая как сивый на голову. Застынувший расклад натовского католицизма западно-русский народ оказался совершенно неподготовленным к отбору вражеской силе, улавливающей проселочный халявизм, обмануть и давлению на почве семейной, общественной и особенно экономической зависимости православных от польско-католиков. То же было и при подпадении к Западной России Польши. Но западно-русский народ быстро организовался тогда в церковный, то есть—церковно-народный братства, с помощью которых и отстоял свою веру и свою народность.

Такого же службу могут эти братства сослужить и теперь, для чего нужно, конечно, возрождение их, ибо, имея ничтожное количество членов (десятки и редко сотни), они почти утратили роль объединяющих народных организаций и, за исключением исключений (как, например, Виленское Свято-Троицкое братство, Минское «Святого Бреста» и ибт. др.), почти не проявляют своей деятельности. Главное же то, что сами они разделились, существуя каждое само по себе. Это совсем не то, что было. В тяжелую эпоху преследования всего русского и православного, в эпоху, когда слабые люди, вышедшие дворян и даже высшей иерархии, начали извлекать свой восторг и народности, церковно-народные православные братства Западной России продолжали кипучую деятельность. «Между братствами», говорили их бытовальщики,—шли ушащенные переписки и сношения; они утешали и поощряли друг друга в бедствиях и несправедливостях, давали советы и наставления, некоторые братства, как Русское злати (как, например, князь К. К. Острожский), стали во главе достоянного движения и способствовали объединению в край православных. Виленское братство производило необычайную деятельность: оно рассылало по всей Руси послания к другим братствам и прозывал ревнителей православия, завлекаясь сношениями с ними, создавало связи православных, добивалось восстановления высшей иерархии для западного края, издавало сочинения в защиту своих прав, словом, являлось главной опорой для западного православия и могущественным двигателем исторической западно-русской жизни. В этот же дух действовали братства: Могилевское, Минское, Киевское, Луцкое, Киевское и другие.

Такая деятельность, такая роль и значение церковных братств, понятно, не могли нравиться полякам и католическим «уловителям».

*) См. «Первоначальное братство». Составил А. А. Полюк, СПб. 1864 г.

История моей жизни. 12)

Мемуары бывшей княгини Луизы саксонской

(Продолжение).

Я оставалась в Метере до 1 марта 1903 года. Наконец, я решила написать папу, переписать ему все, что я выстрадала за это время, и умолять его о состраданьи. Мое письмо тронуло его сердце: быть может, он понял, что и переживала, и его привязанность ко мне держала вверх над строгостью. Миф был разрушен, и я была свободна и оставалась там, сколько заблагорассудится.

Глубоко растроганная и благодарная, я не теряла времени покаяния саторию.

В Линду я зашла маму, которая пожелала меня. Свидание было коротким и тоскливо. Через несколько дней мама уехала и возвратилась только ко дню рождения Моника, 3 мая. Я страшно страдала: безжалостная природа потребовала расплаты за все, что выдержали мои нервы. Горькие упреки и угрызения совести терзали мою душу: мысль о том, что ребенок разбитый меня, когда узнает, как сильно осудил меня, казалась мне невыносимой. Блудная маленькая принцесса! В ее честь не было никаких выстрелов, она не знала никаких ласк отца, не одевалась в роскошные кружевные наряды. Ее унижала мать, с трепетом выжила на будущее, и счастье материнства с самого начала было для не отравлено предчувствием возможной разлуки.

Я провела в Линду 6 недель, а затем вместе с ребенком уехала в замок Ронно-Амберг, который особенно рекомендовал миф графиня Сент-Виктор. Замок оказался старыми развалинами, вблизи населенными крестами

*) См. «Киевлянин» № 255.

му духовенству, усилить которых в отношении и покровительстве братств в Западной России существовало в Польском правительстве, поэтому, выходя из притиснутой, стараясь парализовать их деятельность, а затем стало преследовать их, стремясь вовсе уничтожить их. С XVIII века многие церковные братства начинают исчезать, первым исчезло Львовское, затем Виленское, Луцкое и др.

С присоединением западно-русских областей к России исчезнувшие братства начали возобновляться. Но и до сих пор еще они не возобновились. В настоящее время в Западной России существует 55 церковных братств, из которых 23 в Минской губернии, 8 в Подольской, 8 в Волынской, 5 в Гродненской, 4 в Киевской, по два в Могилевской, Витебской и Виленской и одно в Ковенской. Все они насчитывают только около 9,5 тысяч членов и все в общей сложности располагают капиталом в 200 тысяч рублей.

Такое состояние церковно-народных православных братств отнюдь, однако, не свидетельствует о равнодушии к православной западно-русской народности. До сих пор времени на страже православия и русской народности в Западной России стояло само государство и братства, таким образом, утратили значение, какое они имели во времена владычества Польши. Потому развитие их и было, сравнительно, слабое.

Но теперь обстоятельства существенным образом изменились и церковно-народные братства Западной России вновь приобретают прежнее значение—оплоты православия и русской народности, вновь подтверждая натиску католицизма и поляков, и вновь представляющих самим себя. Возрождение их, поэтому, представляется в настоящее время не только желательным, но и может иметь огромное значение в судьбах западной России.

В числе миф для борьбы с католической пропагандой в Западной России всеобщим миссионерским съездом, бывшим в 1908 году в Кельне, и было наметено восстановление православных церковных братств в том виде, как они были здесь 200—300 лет тому назад. До сего времени, однако, это не получило осуществления.

В 1909 году положено было, правда, начать объединение западно-русских братств: в Минске состоялся съезд представителей братств Северо-Западного края, на котором были совместно обсуждены и выработаны средства и меры для дружного противодействия натиску католицизма и поляков. Но налицо были для этого серьезные недостатки. Необходимо восстановление всех братств, существовавших в Западной Руси в XVI—XVIII столетиях, но затим исчезнувших. Таким образом, была бы организована религиозно-национальная самозащита, народная, то есть—церковно-народная борьба с католицизмом и поляками для восстановления западной Руси от поглощения ими. Нельзя сомневаться, что в Западной Руси и теперь найдутся энергичные и деятельные люди—из духовенства и мирян для руководства этим делом и что, таким образом, западно-русские церковно-народные братства могут возродиться в прежней своей роли.

А. Волинский.

Проекты помощи земствам.

Исходя из того, что подождало спор, полагая, что земские финансы наши находятся в довольно неудовлетворительном положении благодаря тому, что они опираются, главным образом, на доходы от обложения недвижимых имуществ, партия центра Государственной Думы внесла в нынешнюю сессию законодательное предложение о мифрах в обложении земств. Главнейшим мотивом этого предложения было указание, что при нынешнем строе земских финансов и непрерывно растущих дефицитах в земских бюджетах дальнейшее расширение культурных мероприятий земств является в высшей степени затруднительным. Предложение партии центра, основанное на финансовом обложении земств, было скромным. Партия предлагала два мифра, заключающихся в следующем:

1) отнесение на счет казны следующих земских расходов:

а) по содержанию подвода для развоза должностных лиц;

и мифрами. Насладившись в течение 5 месяцев жизнью в их обществе, я написала папу о. Уайт, где и провела время до июня 1904 года.

Между тем герцог Пармский уступил миф маленький сельский домик в парке Варты, где навестил меня родители и где я снова заговорила с папой прежними дружескими отношениями. Отец философски отнесся к моему, искренно поверив, что мудрость изречений: «Все понятно, это значить все простить». Я чувствовала себя почти счастливой в это время. Папа великодушно снисходил меня, ласкал, выслушивал и слушал, и все мои расходы ограничивались содержанием дома.

Однажды миф доложил, что двое неизвестных людей пришли к нему, но не могли получить прохода. Когда я вышла из комнаты, они представились в качестве руководителей саксонской партии социалистов, прибавив, что их мифы имеют иметь серьезные результаты, если только я этого захочу.

Это заинтересовало меня, и я просила их обрисовать асиде.

—Ваше императорское высочество, сказали, тот, который казался мне руководителем, мы пришли просить вас возродиться в Дрезден под нашим покровительством. Миф нам поручили, что мы обладаем силами, достаточными для того, чтобы извергнуть настоящий режим. Наши планы подготовлены уже давно и очень тщательно. Доверьтесь нам, потому что часть населения «Красной королевы» и прилегающего к ней саксонского народа. Нам известны слабые стороны конституции, как известно и то, что вы одной из сторон дороги желаний и нужд народа. Вам будут возвращены ваши дети, вас ждет счастье. Не отказывайте же нам... продолжал он драматично, от волнения голосом: покаявшись в величии вашего сердца, не допускайте, чтобы презренный фонтан

б) по устройству и содержанию помещений для подержания аресту по приговору мировых или городских судов и земских начальников;

в) по перепрокладке арестантов и доводке заключенных;

г) по выдаче раздаточных денег, ипаче полиции и судебным следователям, и 2) участие казны в одной трети расходов земств по содержанию и устройству домов и больниц для умалишенных и подкадешей.

В общем, по подсчету партии центра, это составило бы для земских бюджетов облегчение в размере около 8,3 мил. руб. (по первому мифропанию—около 7 мил. руб., по второму—около 1,3 мил. руб.).

В настоящее время министерство финансов рассматривало уже это предложение и состояло по поводу его занеску, из которой высказывалось свое мифное отношение, насколько можно предположить, партии центра может быть признан приемлемым с точки зрения государственных интересов. Прежде всего «записка» устанавливает ту точку зрения, что мифропация по улучшению финансов местных самоуправлений должна касаться не только учреждений земских средств, но и средств городских самоуправлений и не только в пределах 34-х земских губерний, но повсеместно.

Затем, касаясь существа вопроса, «записка» говорит, что министерство финансов не встретило бы препятствий к принятию на счет казны расходов общегосударственного значения, хотя нельзя не заметить, что провести такую грань между расходами государственного характера и расходами местного характера чрезвычайно трудно, а подчас невозможно.

В частности, по поводу расходов, перечисленных в первом предложении партии центра, необходимо отметить следующее:

а) расход по содержанию лошадей и стационных привок (поводов повности) обуславливает не только надобность правительственных чиновников, но и, главным образом, собственных земских служащих, так что на долю первых можно отнести не более 1/3 расходуемой на это суммы. При общем размере означенной суммы во всех казах земских, так и земских губерний в 8,842 тыс. руб. на казну может быть, таким образом, принято около 3 мил. руб.

б) расходы по устройству и содержанию помещений для подержания аресту по приговору мировых или городских судов и земских начальников (851 т. р. в земских губерниях; 813 т. р. в земских, а всего 1,664 т. р.), могли бы быть приняты на казну, но с одновременной передачей в казну штрафных сумм, которыми обеспечивается отправление этой повинности;

в) остальные расходы, перечисленные в первом предложении партии центра, могут быть приняты на счет казны и это составит в общем (для земских и земских губерний) облегчение в размере около 2,1 мил. р.

Что касается вопроса о выдаче пособий на размер одной трети расходов земств на содержание умалишенных, то министерство финансов не находит оснований для удовлетворения такого предложения. Оно говорит, что в этой области возможно было бы отнестись на казну лишь расход на содержание так называемых «стационарных» душевно-больных, помещаемых в больницы по судебным приговорам, так как в этих случаях суд преследует интерес общей безопасности населения. Расход по содержанию «стационарных» больных составляет приблизительно до 700 тыс. р.

В конце концов, все финансовое облегчение для земств и городов, которое предлагается для министерства финансов, определяется в сумм 5,900.000 руб., т. е. несколько больше полуторапроцента, приняла во внимание только земские бюджеты, и значительно меньше этой цифры, если взять бюджеты городов и земств. Едва ли можно хотя на минуту сомневаться в том, что 5,900 тыс. руб. не только не поправят значительно земских финансов, но только не дадут им возможности развить широкую культурную деятельность, но едва ли даже вообще окажут какое-либо влияние на сторону улучшения земских дел.

В настоящее время, при фискальном земском обложении и при возможности повышения обложения лишь на 3 проц., земства не могут при-

держиваться закона и сполне и рядом обложение превышает 3 проц. При таких условиях положение дел, для земств, будет чрезвычайно тяжелым, что же даст им, подорож в 1/2 проц? Помимо того, нельзя не отметить, что расчеты министерства финансов страдают от той же неопределенности. Возьмем один пример, а именно: для и для киевского земства, это подвояла повинности. Министерство финансов говорит, что повинность эта обуславливается, главным образом, само же земство. В действительности это совершенно не так. Земскими подводами пользуются: полиция, судебные следователи и уездные врачи, мировые посредники (всё бесплатно), акцизные надзоры, чины судебного ведомства, землеустроители, земледельцы, чиновники, командирские администрации и т. д., т. е. д. а, всего сразу и не упоминать. В этой массе посторонних земству лишь собственно казны попуты.

Почти точно то же самое можно сказать и относительно других собраний министерства финансов. Казнь-то там, однако, ни было, но теперь уже можно сказать, что попытка «партии центра» помочь финансовым затруднениям земств окончилась неудачей; никакой действительной помощи земцам за счет государственного бюджета оказать не предполагается. Это тем более странно, что, как известно, бюджет этот находится в превосходном состоянии. В будущем году предполагается заплатить пятипроцентных государственных долгов на сто мил. руб. Если бы хоть половина этой суммы была дана земствам, не в дар, а в долг, то и тогда земское хозяйство могло бы получить огромную поддержку, по объему организации кредита для земств только «говорить», а помощи оно в будущем будущем не получит. Это уже не разговор, а факт...

М. Рева.

Открытое письмо В. В. Шульгину.

Милостивый государь! Вы были столь добры, что напечатать отзыв о моем рабстве. Это первый раз, что и вступил в общую оценку моего труда, ибо до сих пор, насколько миф известно, говорили только о качестве камня и бронзы, о мифе, выбранных для памятника, и сгорбился о том, что поручили иностранному скульптору непосильную задачу передать характер и психологию народа, ему незнакомому.

Я не хочу и не могу разсуждать о самом существе вашей оценки, поскольку она касается моего труда, но я чувствую, что я должен выполнить мою обязанность относительно вас и поблагодарить вас во имя искусства вообще.

Истинная ценность художника в его культурности и в его способности понимать задачу, за которую он берется.

Сенкевич в своем «Que Vadis» и Берков в «Ave Caesar, moritur le salutem» дали нам превосходные образцы эпохи и расы, давно исчезнувшей. Литературный миф стучит воспринимать черты его святости Льва XIII лучше, чем миф, как толпы, смогли бы сделать.

Художник не может трактовать исторические сюжет, если он не умеет все проникнуться своим творчеством; раз душа его не способна на это, если он недостаточно не имеет жить божественной искры, которая позволяет ему слиться с своим творчеством—он будет способен создавать только посредственные, банальные произведения, он никогда не будет истинным художником.

Если бедноты, будь она тысячу раз чистопородной, неоплатившей, захочет создать Мазанелло, он даст только жалкую пародию, между тем как талантливый русский, с душой великого художника, сумеет выдать в себя захватывающую красоту нашего Везуви и передать во всю жизнь это величественное зрелище.

Вот почему, милостивый государь, я чувствую свою истинность и все справедливо ваших суждений и вот почему я чувствую себя обязанным сказать вам от имени всего искусства—«благодарю».

Крыло жму вашу руку.

Благодарный Гектор Ксменский.

Бобровицкая сельскохозяйственная выставка.

(Корреспонденция «Киевлянина»).

По примеру Юго-Западного края, Закарпатский район также начал пра-

вить сельскохозяйственную выставку малых, уездных, районных. В последние годы в этом отношении особенно notable выставились Козелецкий уезд, Черниговская губерния, где замышлялись стремление организовать выставку еще более тесных районов, обнимающих лишь небольшие части уездов, с их особенностями производства. Козелецким земством в его район были устроены выставки в 1909 году в м. Бобрычах, в 1910 году в г. Козельце и в текущем году в м. Бобровице. Бобровицкая выставка явилась большой удачей и собрала массу крестьянского населения из окрестных мифов, что объясняется как целесообразностью выбора места для выставки, так и характером самой выставки, преимущественно крестьянской и всем доступной.

Выставка была организована на средства козелецкого земства, причем вся ее организация была предоставлена также награды от козелецкого и киевского сельскохозяйственных обществ, а также от главного управления государственного козловства. Всего для бобровицкой выставки было предназначено 138 почетных наград: 1 золотая медаль, 29 серебряных, 40 бронзовых и 68 похвальных листов, кроме многочисленных денежных наград от земства и главного управления козловства.

Выставка была открыта 8 сентября, после молебствия, совершенного мифным духовенством. Участником явился Козелецкий земской управы В. И. Тумков, который и объявил выставку открытой. На открытии выставки, кроме представителей Козелецкого земской управы В. И. Крика и членов управы, присутствовали также председатели дворянства Козелецкого уезда В. И. Крицкий, инспектор сельского хозяйства Черниговской губ. В. И. Тархов, земские инструкторы и агрономы.

По числу главных выставочных отделов было образовано 7 экспертных комиссий, ввавших однако и два награды—по земледелию, животноводству, птицеводству, пчеловодству, садоводству, машиностроению и отдалу земского самоуправления. Из данных по Козелецкому уезду видно, что в настоящее время сельскохозяйственная жизнь в уезде пробуждается.

Сейчас в уезде имеется 9 сельскохозяйственных обществ крестьянского типа, из них 7 открыты в 1911 году. В уезде имеется 15 конских случных пунктов и 11 случных пунктов с быками. Земство разводит арсенскую породу лошадей и семенов. Лучшими разведением этой породы сего в уезде считаются мифы А. А. Раковича, князь Бобровицы, а также Майновская сельскохозяйственная школа—первый в России разведение породы швиц. А. А. Ракович получает от главного управления земледелия и садоводства ежегодную субсидию.

Экспонаты на бобровицкой выставке были почти исключительно крестьянские. Из 70 штук лошадей, представленных на выставке, 67 было крестьянских; рога и скот, за исключением нескольких штук, все конкурсных, принадлежавших мифу А. А. Раковича, были все крестьянские, главным образом, из ближайшего к Бобровице района Козелецкого уезда.

М. Генин.

На памятник П. А. Столыпину.

Список служащих Киевской городской управы, пожертвовавших на сооружение памятника в г. Киев П. А. Столыпину:

А. С. Кривошеин—25 р., В. И. Рабков—10 р., А. С. Рубинштейн—10 р., М. П. Брусков—10 р., Э. П. Ратман—10 р., А. С. Чернышев—5 р., М. М. Сакс—5 р., В. В. Уваров—5 р., И. В. Вазем—5 р., К. В. Мисюк—5 р., М. Д. Лыков—5 р., И. В. Николаев—5 р., В. В. Давыдов—5 р., М. Ф. Яценский—3 р., М. И. Матвиенко—3 р., М. Ф. Лебедев—3 р., Е. С. Бабурин—Павлов—3 р., С. А. Гриневич—3 р., П. И. Шенников—3 р., П. И. Балашиха—3 р., П. А. Грудинский—3 р., М. А. Новачек—2 р., М. М. Татаров—2 р., И. М. Ободовский—2 р., В. Тропин—2 р., Ф. А. Ратман—2 р., В. В. Иванов—2 р., Е. А. Шеглова—1 р., С. П. Лебедев—1 р., Е. А. Колосовский—1 р., А. А. Ушаков—1 р., Е. А. Галкин—1 р., А. И. Артемюк—1 р., М. М. Карпов—1 р., П. А. Яценский—1 р., М. Афанасьев—1 р., Назаров—1 р., Калашников—1 р., Луцкий—1 р., И. В. Лысков—1 р., А. Е. Карпачев—1 р., Башинков—1 р., К. Иванов—1 р., А. Г. Димченко—1 р., А. А. Уваров—1 р., В. С. Ничипоренко—1 р., П. И. Басовский—1 р., Е. И. Кока—1 р., М. М. Лосевский—1 р., Е. И.

Трембловский—1 р., А. Рубинштейн—1 р., Л. П. Лосевский—1 р., Ф. В. Пономов—1 р., Е. Киселевич—1 р., А. И. Петров—1 р., И. А. Дорощенко—1 р., В. И. Мунинский—1 р., С. П. Турчановский—1 р., А. В. Крыжановский—1 р., А. И. Косовский—1 р., А. Косовский—1 р., Г. А. Корженевский—1 р., А. Косовский—1 р., С. И. Смирновский—1 р., Зорин—1 р., В. К. Анаростанов—1 р., В. С. Жарданов—65 коп., Н. Мусорский—50 коп., Шамалский—50 коп., Аристархов—50 коп., М. И. Печенев—50 коп., Л. И. Черноголов—50 коп., С. И. Юзвенский—50 коп., А. Н. Козловский—50 коп., В. Татарниковский—50 коп., Н. И. Волотовский—50 коп., О. А. Бруно—50 коп., З. Аниани—50 коп., В. О. Бруно—50 коп., А. И. Корпеш—50 коп., Роканский—50 коп., К. И. Голубина—50 коп., Нестеровский—50 коп., С. И. Зубарев—50 коп., Петров-Петров—50 коп., Николаевский—50 коп., И. П. Ратман—50 коп., В. В. Давыдов—50 коп., Гавриловский—50 коп., Боричевский—50 коп., Е. А. Давыдовский—50 коп., К. Попов—50 коп., В. Ф. Луцкий—50 коп., В. А. Навроцкий—50 коп., Ф. П. Мироничевский—50 коп., Е. И. Тур—50 коп., А. И. Странович—50 коп., В. И. Чернышевский—50 коп., И. П. Ткаченко—50 коп., К. Ф. Попович—50 коп., А. П. Ткаченко—50 коп., А. Н. Зависновский—50 коп., О. В. Бланов—50 коп., Н. В. Мандровский—50 коп., Н. А. Котловский—50 коп., Е. Демосовский—50 коп., Виринский—50 коп., И. П. Павлов—50 коп., К. И. Кавенев—50 коп., Наск—50 коп., Т. П. В. Захаровский—50 коп., М. М. Чайковский—25 коп., Савко—25 коп., Васильев—20 коп., Архипов—20 коп., Крылова—20 коп., Голуб—20 коп., Никитин—25 коп., Калашников—20 коп., Итого 297 р. 20 коп.

В редакцию «Киевлянина» вновь поступили пожертвования от Л. Э. Чалой 10 р., А. И. Лукомской 10 р., Е. Н. Голубиной 10 р., Фонт-Герард 1 р., оставшего полковника Богучевского и его семьи 3 р., Г. Ф. Писемского 50 р., А. Ф. Писемского 50 р., А. А. Болылова 10 р., И. Пятакова 3 р., М. Сиротинский 3 р., В. И. Проппенко 25 р., П. А. Бунге 25 р., М. И. К. 25 р., Ф. И. Николаевич 5 р., С. Г. Бузыкин 10 р., М. Д. 3 р., Е. Г. И. А. Нестеров 5 р., Сергеев 50 коп., Е. А. Нестеров 3 р.

Всего с прежними—4122 руб. 40 коп.

Къ покушению на П. А. Столыпина.

«Нов. Вр.» передает еще следующие подробности.

Когда полковник Кулябко предпринял дело, находившихся около Столыпина, о готовившемся на министра покушении в развлекательную легенду о дивизии с бомбой и анархист с браунингами, то характерно, что об анархисте он говорил не как о мифологическом, неизвестном лице, а как о человеке, находившемся под наблюдением, в руках полиции, и если не арестованном, то только потому, что ему надо было еще малую дилану Пину Александрову.

Развлекательную такую легенду, Кулябко добавлял, что на квартиру его агента будет революционное совещание в 1 ч. дня первого сентября, на котором они все и арестуют. В три часа дня одно из сопровождающих Столыпина лиц позволило Кулябку по телефону и освободился, арестованы ли революционеры. Кулябко отвечал, что совещание на квартире его агента не состоялось, что оно отложено и произойдет вечером, в 8 часов, на улице.

Освободившись со слов Кулябки о готовившемся покушении близкий к П. А. Столыпину лица передали ему об этом, рассказав легенду о Нине Александровне и анархист с браунингом. П. А. Столыпина выразил полное недоверие к рассказу и забыл.

— Если миф принесет бомбу, я не против. Я против только тогда, если миф привезет эту дилану.

Как было организована охрана в театре и кто туда пропустил, можно судить по тому, что лица, сопровождавшие П. А. Столыпина, до последнего момента не имели входных билетов. Только после явки просьбы генерал-губернатора, губернатору и городскому голове, находившимся при Столыпине офицеры получили вместо билетов какую-то карточку с надписью—номером. В то время, когда сам министр миф мифом номер пять, в первом ряду, его адъютант выдали миф пятьдесят второе в третьем ряду. Но лучше всего то, что когда этот офицер явился к своему мифу, то оно оказалось занятым полковником болгарской сапты. Офицеры, как говорят, пошел вынести незарученные билеты, но в театральном мифе его фамилии вовсе не было отпечатано. Тогда миф занатого пресла офицера было дано миф пятьдесят седьмое, уже совершенно в другом проходе.

Вот почему нам приходится обращаться за советом иногда к глупым мифам. И часто задумываясь над истинными причинами этих первых бур, которые потрясали нас в бездну горя и несправедливости; и миф кажется, что в миф обещания миф лучше всего состоит на замышляющего выдающегося светила энциклопедического мира, доктора Броуна-Томсона.

Без всякого сомнения, психо-невроз Габсбургской династии велел свое начало от Фердинанда I австрийского, сына порочного отца и пошляков матери, Юлиана Безумного. Ей болельщик был получен на наследство от непавших предков, а в будущем миф угрожает прежнее одиночество. По своему обожению, я быстро приняла решение: составила план посещения в Италию вместе с Моникой.

Женщина Леопольда оказалась довольно неудачной. Большинство членов нашей семьи не знало счастья в любви. Габсбург никогда не слышув по течению в ободной обстановке жизни, и их образ действий мог бы послужить благодарным материалом для лиц, серьезно посвятивших себя изучению вопроса наследственности.

Наст, Габсбургов, всегда судили, как неформальных людей, совершавших иногда из непонятной прихоти необычайные поступки. Наша страсть, составляла одну из наиболее любопытных наших особенностей. Была то минуты, когда мы становились, повидному, безальными жертвами врожденных сил, временно вызывавших в нас перенный потрясения, под влиянием которых мы совершаем поступки, перерожающие вверх дном всю нашу жизнь.

Наше положение является наст возможностью миф близкий друзей, способных дать нам добрый совет, удержать и на-

(Прод. след.).

графія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о, въ Кіевѣ.